

Илья КОРМИЛЬЦЕВ:

Книга — это идеальное оружие!

Россия. — 2005. — 27 янв. — 2 февр. — с. 19

Илья Кормильцев — самобытный поэт, блистательный переводчик, музыкант, активный участник современной культурной жизни. При своих разносторонних интересах большинству он известен как автор самых знаменитых хитов группы «Наутилус Помпилиус», таких, как «Гуд бай, Америка», «Скованные одной цепью», «Я хочу быть с тобой». Уже тогда, в момент их написания, Илья заслужил славу полиглота, философа, человека энциклопедических знаний. При этом музыка была лишь одной из граней его жизни. А в центре всегда стояла книга.

Беседовал
Владимир Преображенский,
фото автора

— Илья, один из лозунгов вашего издательства звучит: «Книга как оружие». Что вы имели в виду и против кого это оружие направлено?

— Если не рассматривать тупой вариант толкования — как призыв долбануть кого-нибудь по голове словарем Вебстера (*смеется*), — книга — это идеальное оружие. Потому что оно не ставит своей задачей никого уничтожить. Но она меняет того, кто ее читает, она сражается не на внешнем поле боя с противником, а на внутреннем. Листовка, подброшенная в окоп, перетягивает солдат из одного лагеря в другой, а чаще даже не солдат, а равнодушное гражданское население оккупированных территорий.

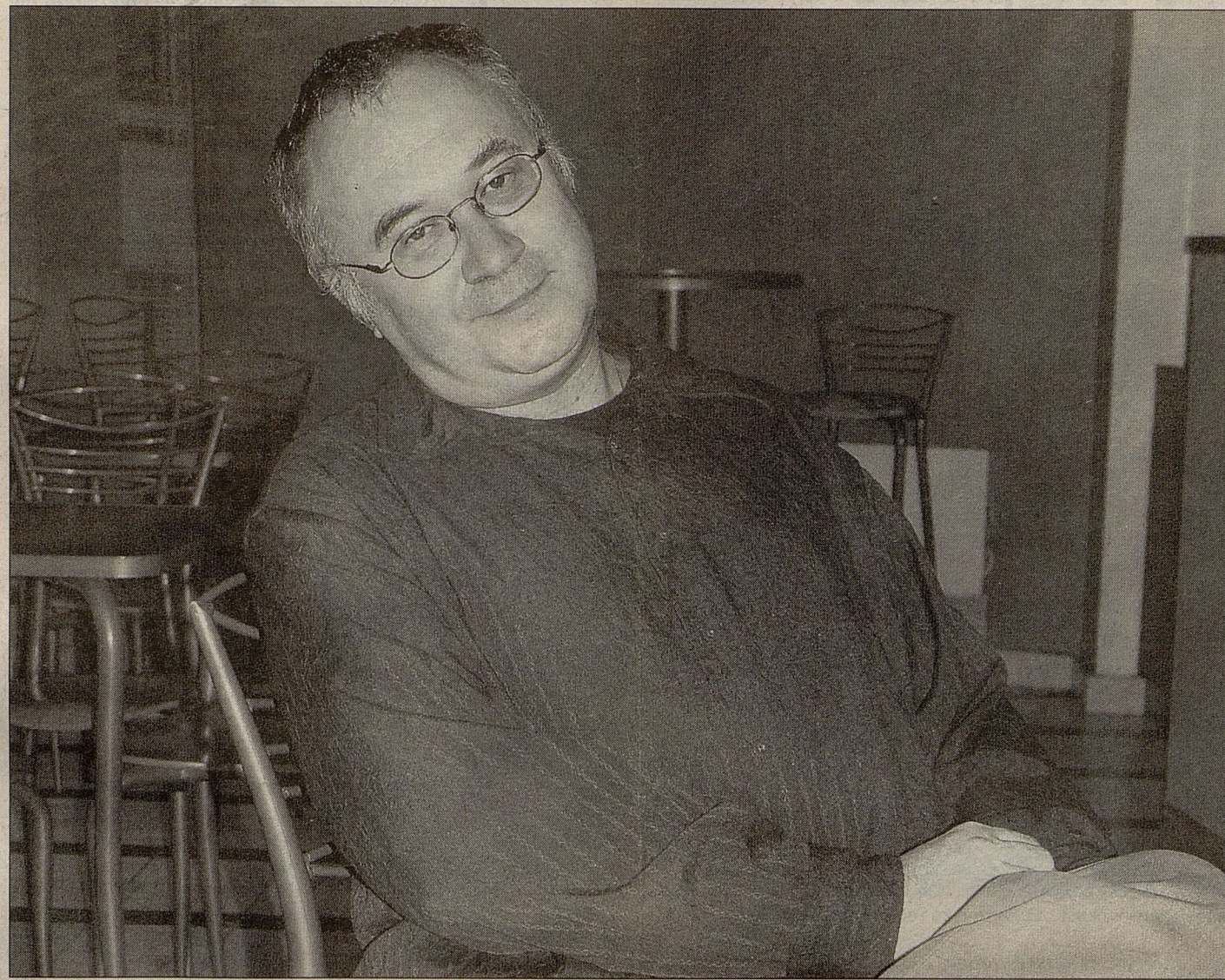
Книга должна пробуждать. Она должна самого человека обращать на сопротивление манипуляциям. И в этом смысле она является оружием. Оружием в самом прямом смысле этого слова, гораздо более уместным, чем автомат, хотя ситуации, когда одной только книгой не обойдешься, тоже имеют место быть. Но чем больше людей завоеует книга, тем меньше вероятность того, что понадобится автомат. Мысль, что все можно изменить какой-то революцией, восстанием, — это глупость. Потому что поле боя в конечном счете — сам человек.

— Под крылом вашего издательства собираются сегодня такие радикалы и маргиналы, как Эдуард Лимонов и Баян Шириянов. Что между ними общего?

— Вы сказали ключевые слова — «маргиналы» и «радикалы». Давайте разберем этимологию этих слов. Маргинал — это «тот, кто с краю» в переводе с латинского, радикал — это тот, кто «смотрит в корень», требует коренных преобразований. Оба понятия определены относительно некоей системы координат, относительно некоторого условного нуля. Нельзя быть маргиналом вообще, как ни один человек не может про себя сказать: «Я живу на самом дальнем Западе». Потому что всегда есть точка западнее его. И на крайнем Востоке есть точка еще восточнее и т.д. Поэтому нужно принять какую-то систему координат. Как в географии, например, принят Гринвичский меридиан. Точно так же в области убеждений, воззрений и верований маргинальность и радикальность не есть абсолютные величины. Маргиналом и радикалом называет человека тот, кто считает, что он знает, где на самом деле находится центр. Иногда эти сферы меняются местами, как это случилось в октябре 1917 года, когда маргиналы становятся центром.

— Вы против любой централизации — будь то политическая или культурологическая?

— Не совсем. Есть единственный центр, который позво-

«Корова совершеннее человека...»

лено иметь человеку. В исламской мистике это понятие «кальп» — «сердце». Это точка, которая находится внутри каждого человека. Точка связи с высшей реальностью... Вообще «культура» восходит в конечном итоге к слову cultus — это было возделывание земли. Ведь слова на самом деле очень помогают разоблачать их этимологию! Так вот cultus — это обработка вспаханной земли, сумма мероприятий, которые проводились крестьянами, — выкорче-

вать деревья, вспахать землю. Соответственно, что такое культура? Это освоенная часть реального. В этом смысле с определенными философскими оговорками, в которые не будем вдаваться, она совпадает с понятием реальности вообще. «Мы все знаем, что это так» — вот что есть реальность. Мы знаем, что «Чайковский Петр Ильич — великий русский композитор». Это часть реальности. Но вот на «Лебединое озеро» приходят так называемые хозяева

жизни, за большие деньги, сидят в первых рядах в Большом театре и ничего не понимают: что хотел сказать Чайковский, какое «Лебединое озеро»? Информация, которая в культуре содержится, начинает постепенно сводиться к нулю. Это никогда не происходит до конца, потому что любое произведение искусства, особенно талантливое, всегда оказывает сопротивление.

— Какой инструмент противодействия вот этому вы-

холащиванию культуры возможен?

— Он известен всем. Это сдвиг, остраение, присвоение — набор способов, когда элементы культуры, с их потерянными значениями, сдвигаются со своих мест. На уровне проявлений общественной жизни — это эпатаж. Он интенсивно используется современным искусством, но, к сожалению, часто используются совершенно бессодержательно.

— То есть эпатаж ради эпатажа?

— Да. Они привлекают внимание, оживляют формы, внимание зрителей устремляется на точку, которая это внимание привлекает, и тут обнаруживается, что в этой точке ничего и нет. Духовный посыл обязателен во всем этом, без него ничего работать не будет. Он должен некое откровение содержать. Если этого не содержится, то все порывы ограничиваются только формой.

— А как, на ваш взгляд, изменился ритм жизни и само восприятие времени? Ведь вот мы с вами говорим, а вдруг звонит мобильный телефон и «выхватывает» нас в совершенно иную реальность. И это, кстати, колоссальный стресс...

— Но человек ведь тоже меняется. Более того — когда скорости человека станут недостаточно для соприкосновения с созданной им реальностью, очевидно, придется менять и человека...

— Не лучше ли «притормозить» этот безумный технологический и информационный поток или даже вернуть его немного назад?

— Возвратиться назад невозможно. Есть история, она идет из точки «а» в точку «б», и значит, путь этот предписан изначально. И линейное время как раз создано и существует для того, чтобы эта история могла осуществляться. Поэтому попытки повернуть назад, даже с самыми благими побуждениями, приводят к тому, что если ты притормозил во имя добра, то побеждает идущее вперед зло. Идея не в том, чтобы остановить движение, а чтобы не дать ему осуществиться не в тех целях.

— Но не опасно ли постоянное увеличение темпа жизни?

— Конечно, опасно. И в то же время спасительно. Полет на самолете — опасен? Есть, конечно, законченные невротики, которые даже в Англию пытаются ездить на поезде, я лично таких знаю, но это исключения. А большинство людей летают самолетами. Несмотря на то что в тот момент, когда садятся в салон, они принимают на себя потенциальный повышенный риск.

— То есть дело не в темпах?

— Нет, наоборот, эти процессы все ближе подводят человека к той черте, когда он вынужден будет реформировать самого себя. А это очень важный аспект, я думаю, в эволюции. С возрастом все чаще задумываешься: а так ли совершенно твое тело? (*Смеется*.) Человек как форма существования не обладает никакой идеальностью. Идеальностью обладает человеческий дух. Потому что тело, если так посмотреть, весьма несовершенно: костяк очень слабый, устойчивость очень низкая, чувства даже в сравнении с окружающей природой очень слабо развиты.

— То есть совсем не венец создания?

— Абсолютно не венец. В биологии пока высшая ступень развития — это травоядные жвачные животные. То есть корова гораздо совершеннее человека. У нее, например, гораздо лучше развит печень, корову поэтому очень трудно отравить на самом деле. Она питается с возобновляемым ресурсом и потребляет на самом деле мало по сравнению со своей скоростью роста. Так что человек как животное — не венец творения, он венец творения именно потому, что он не совсем животное. И здесь я, кстати, очень не согласен с писателем Иваном Ефремовым, который в «Лезвии бритвы», помоему, развивает теорию о том, что красота биологически целесообразна, что красивый человек — это биологически целесообразный человек. Ближе к истине, на мой взгляд, авраамические религии, которые говорят, что человек создан по образу и подобию Божию. Только не надо это понимать так, что Бог — это некий дядя, очень красивый собой, с которого все скопировано (*смеется*). Очевидно, в том, что считают человеческой красотой, есть некие моменты, которые действительно сопоставимы с чем-то высшим. Например, большие глаза. Не случайно ангелов всегда рисуют с большими глазами...